

Святослав Воеводин



ПОВЕЛИТЕЛИ
ВОЛКОВ

Святослав Воеводин

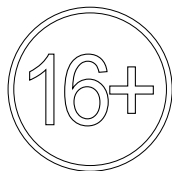
ПОВЕЛИТЕЛИ
ВОЛКОВ

РОМАН

ХАРЬКОВ
2020

 **КЛУБ**
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
В63



Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Наталья Коноплич*

ISBN 978-617-12-7886-8 (PDF)
ISBN 978-617-12-7647-5

- © Майдуков С. Г., 2020
- © Depositphotos.com / kiuiikon;
serhii.bobyk@gmail.com, обложка, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

Глава 1

Противостояние

†

В синеватой мгле рассвета едва заметно проступали темные стволы деревьев. Между ними светлела полоса песчаного берега. Дальше начиналось море. Еще вчера гремящее и беспокойное, сейчас оно было сонным, тихим, загадочным. Свет зари, отражаясь на блестящей поверхности, окрашивал море в нежно-розовые цвета с перламутровым отливом. Морская гладь была настолько спокойной, что ее было жалко тревожить. Приблизившись к кромке воды, Искуза остановилась. Теплая волна поцеловала пальцы ее ног и откатилась.

— Привет тебе, море! — сказала Искуза.

Море тоже с ней поздоровалось. Шелестящим шепотом.

Только теперь Искуза поняла, как по нему соскучилась. Вчера они приехали поздно, и дядя Скунх не отпустил ее поплавать, сказав, что негоже девушкам покидать пределы стойбища ночью. Он был вождем, и в этих краях его слово было законом, так что перечить Искуза не стала, а просто проснулась затемно и стала ждать, пока небо посветлеет. Ночь закончилась,

дядин запрет утратил силу, поэтому с рассветом она незаметно покинула стойбище и прибежала к морю.

Прошлым летом, когда Искуза проделала то же самое, дядя Скунх пригрозил выпороть ее плетью, но, конечно же, не сделал этого. Ведь она была дочерью его старшего брата Марсагета, а тот царствовал над сколотами и водил за собой славное воинственное племя людей-волков, равных которым в бою не было среди народов, населяющих земли. Мать Искузы больше не сопровождала его в странствиях и походах, скончавшись от укуса каменистой гадюки три или четыре года назад. Место ее заняла другая царица, молодая и капризная, и, чтобы сделать ей приятное, отец постоянно отсылал Искузу погостить то у одного брата, то у другого, то у третьего. Во владениях Скунха ей нравилось больше всего. Его племя охраняло владения сколотов от набегов с моря, а ради моря можно было пережить даже разлуку с Агилом.

Исида задрала подол и по колено вошла в теплую, как парное молоко, воду. Ей вдруг захотелось засмеяться, и она засмеялась. «Как жаль, что рядом со мной нет Агила!» — промелькнула в голове мысль и тотчас сменилась другой, не такой умильной, но зато честной: «А вот и нет, а вот и не жаль! Это даже хорошо — побыть вдаль от него перед свадьбой, потому что сейчас я любимая, а потом буду жена, и дети повиснут на мне, и много нудных и тягостных обязанностей лягут мне на плечи. И стану я придерживать Агилу стремя, провожая его в поход, а потом сидеть дома, дожидаясь его, а годы будут идти, и морщины покроют мое милое лицо, и седина проступит в волосах... Да, я люблю его, но превращаться в покорную бабу я не желаю, не желаю...

Я вечной молодости и свободы хочу, я простора хочу... и неба... и этого чудесного моря, на которое никак нельзя наглядеться!»

Они любовались друг другом — юная девушка и необъятное море, постепенно меняющее цвет. Розовые разводы поблекли, затем стали серебриться, поголубели, и вот уже водная гладь сделалась густо-синей, с широкой фиолетовой полосой на горизонте. А с краю, куда доставали солнечные лучи, все окрасилось в багрянец.

Искуза приготовилась стащить рубаху, чтобы бросить ее на песок и окунуться в море, когда услышала за спиной негромкий смех. Поспешно обернувшись, она увидела подбоченившегося юношу со светлыми и такими кудлатыми волосами, что они ничем не отличались от овечьей шерсти. Загорелый, рослый, белозубый, он стоял возле длинной узкой лодки, которую, должно быть, ухитрился дотащить сюда в одиночку.

— Почему ты остановилась? — спросил он насмешливо. — Я успел увидеть тебя только сзади.

— Нахал! — сказала она, на всякий случай оправляя рубаху. — Убирайся отсюда!

— Это мое место, — заявил юноша. — Тропу, по которой ты пришла, протоптали мои ноги. Я пришел ловить рыбу. Сегодня будет хороший улов. Ты кто? Поможешь мне спустить лодку на воду?

Быстрота, легкость и непринужденность его речи обескураживали. К тому же он был очень хорош собой. Искуза пожала плечами.

— Если ты самостоятельно донес лодку сюда, то зачем тебе моя помощь теперь? — сказала она и, подумав, добавила: — Я дочь царя Марсагета, Искуза.

— А, так это ты гостя Скунха? — догадался юноша. — Тогда, конечно, тебе не пристало помогать простому рыбаку.

Вздохнув, он склонился над своей лодкой и стал толкать ее по песку. Даже издали было видно, какая это нелегкая работа. Пристыженная Искуза выбежала из воды и присоединилась к юноше, который, как она видела, просто выбивался из сил.

— Не так, — сказал он. — Если уж ты решила помочь, то бери за нос, а я — за корму, и понесем. Толкая, можно повредить днище о раковины или камни.

Только теперь Искуза заметила, что лодка сделана не из дерева, а обтянута шкурами и вряд ли так тяжела, как хотел показать ее случайный знакомый. Подняв нос, она убедилась, что так оно и есть.

— Эй! — воскликнула она. — Ты мог бы обойтись без меня! Я не люблю, когда меня обманывают!

— Кто тебя обманывает? — удивился юноша. — Голод так истощил меня, что я стал слабее ребенка. Если не наловлю рыбы и не поем, то мне конец. Ты ведь можешь мне?

— С какой стати? И вообще, я сроду не рыбачила.

— Я тебя научу, — пообещал юноша. — Это легко.

— Если это легко, то почему ты жалуешься на трудную жизнь?

— Я не жалуясь. Я хочу, чтобы ты поплыла со мной, и не знаю, как тебя уговорить.

Такая прямота не могла не растопить тот холодок отчуждения, которым окружила себя Искуза.

— Я должна вернуться до того, как поднимется солнце. — Она показала на небо. — Иначе меня хватятся и начнут искать.

— Мы успеем, — заверил ее юноша.

— Тогда назови свое имя, — потребовала Искуза. — Мое ты знаешь. Или мне называть тебя Парнем-Который-Не-Может-Носить-Свою-Лодку?

Расхохотавшись, он сказал, что его зовут Харизом. Они занесли лодку в море. Осторожно, чтобы не зачерпнуть бортом воду, Искуза забралась в нее и за неимением скамеек уселась на дно, зажав подол рубахи между ногами. Прежде чем присоединиться к ней, Хариз принес с берега два тяжелых камня и объяснил, что они понадобятся в качестве якорей.

— Разве одного не хватит? — спросила Искуза.

— Если бросить один, нас будет крутить. — Он сделал вращательное движение пальцем. — Это будет отпугивать рыбу. Ты умеешь сохранять неподвижность, дочь царя Марсагета?

— Я-то да, — ответила она с достоинством. — А способен ли ты держать себя в рамках приличий, рыбак? Учти, я не потерплю от тебя никаких вольностей. Не забывай, кто ты и кто я.

Лицо Хариза дернулось, как будто ему отвесили пощечину.

— Я помню, — сказал он. — И не забуду, можешь не сомневаться.

И

Иока Хариз греб, занося весло то справа, то слева, Искуза смотрела на приближающийся мыс. Бурные скалы отражались в море, как в большом зеркале. Из воды, точно клыки гигантского чудовища, торчали гранитные острия.

— Мы зовем это место Львиным Зевом, — сообщил Хариз. — Под водой таких зубов, наверное, сто или даже больше. Они легко пропорют днище. Смотри, мы поплывем прямо над этими камнями.

Искуза опустила взгляд. Сквозь изумрудную зелень воды проступили лиловые шапки водорослей. Лодка пронеслась над ними. За скалистой грядой лежала маленькая бухта с сонной, будто остекленевшей водой. С трех сторон ее закрывали скалы, а за ними круто вздымался берег, покрытый выгоревшей на солнце травой. Пылающая заря отражалась в море.

— Здесь, — сказал Хариз, останавливая легкую лодочку у входа в бухту.

Обвязав камни толстыми веревками, он поочередно сбросил их с носа и кормы, больно задев Искузу коленом. Затем она получила плоскую дощечку, обмотанную плетеной нитью из конского волоса.

— Делай все, как я, — велел Хариз.

Он насадил на бронзовый крючок половину маленькой рыбешки, взял конец нитки с тяжелым свинцовым грузилом и крутнул над головой. С тонким свистом снасть пронеслась над бухточкой, плюхнулась в воду и пошла на дно.

— Теперь надо слегка подергивать удило, чтобы казалось, будто наживка живая, — пояснил Хариз. — Дернет — сразу подсекай.

— Что делать? — не поняла Искуза.

— Увидишь. — Он подмигнул. — Очень скоро увидишь, дочь царя. Только держи язык за зубами, а то рыбу распугаешь.

Она примолкла. Азарт охватил ее. Она втайне мечтала первой поймать рыбу и обставить Хариза. Все ее

внимание, все ее чувства сосредоточились в пальцах, держащих нить.

— Не оборвется? — спросила она вполголоса.

— Что? — не понял Хариз, развернувшийся к ней спиной.

— Нитка, — сказала Искуза.

— Не оборвется. Она называется леса... Хоп! Гляди, какого толстяка я подцепил.

Хариз обернулся, чтобы показать пучеглазую рыбу, которую сжимал в кулаке. У нее была большая голова и пасть, полная мелких острых зубов.

Вскоре за этим Хариз вытащил еще одну рыбу, потом другую. Искуза начала нервничать. Почему же у нее не клюет? Они ведь сидят в одной лодке, на одном месте ловят, да только Хариз то и дело головастых рыб тягает, а ей хоть бы малюсенькую поймать для начала.

Она уже была готова бросить снасть, когда ее ладонь ощутила рывок. Она начала быстро выбирать лесу обеими руками. По упругому трепету ощущалось, что на другом конце кто-то сопротивляется. Это продолжалось недолго. В прозрачной синеве появилось темное пятно и превратилось в черную головастую рыбу. Она извивалась с таким бешенством, что казалось, будто у нее не один хвост, а десять или даже больше. Но в тот момент, когда Искуза протянула руку, чтобы схватить рыбу, та сорвалась с крючка и шлепнулась в воду. Наживки как не бывало.

Хариз разрезал ножом одну из своих рыб и протянул ломтик Искузе:

— На, насаживай скорее. И больше не зевай.

Прежде чем закинуть свой крючок, он разбросал вокруг лодки пару десятков таких ломтиков, проследив за

тем, как они медленно опускаются на дно. Потом сунул нож за узкий ремень штанов и вновь приступил к ловле.

На этот раз удача улыбнулась Искузе. словно сжалившись над ней, рыбы стали клевать одна за другой еще до того, как грузило успевало утонуть окончательно. Леса трепетала, натягивалась, выскальзывала из воды, отправлялась обратно. Хариз не отставал. Очень скоро лодка наполнилась жирными, упругими рыбами, скачущими между ногами.

Разгорячившись, Искуза забыла придерживать рубашку коленями, волосы прилипли к ее взмокшему лбу, губы покраснели от беспрестанного покусывания. Сбрасывая улов в лодку, Хариз не забывал поглядывать на нее глубокими темными глазами. Искуза не обращала на это внимания. Азарт переполнял ее. Девушка и сама не понимала, как вышло, что она уже не просто успешно соперничает с опытным рыболовом, но и обставляет его с каждой подсечкой. Казалось, все рыбы этой укромной бухточки собрались под кормой лодки и оравой набрасываются на ее крючок. Солнце уже поднялось высоко, и пора было возвращаться домой. Но, распираемая восторгом, Искуза не могла устоять перед соблазном ловить еще и еще. Стоило ей только почувствовать трепет лесы в руке, как у нее перехватывало дыхание и она забывала обо всем.

Снимая с крючка очередного скользкого «головастика», она бросила ликующий взгляд на Хариза. Он насутился и отвел глаза, которые завистливо пересчитывали чужую добычу. Ему было неприятно, что он, прирожденный рыбак, уступает приехавшей издалека девчонке, ничего не смыслящей в ловле и еще совсем недавно не способной закинуть лесу, не запутав ее и не зацепив

крючок. Самое обидное, что с этим ничего нельзя было поделаться. Сколько Хариз ни менял наживку, сколько ни бросал в воду мелко нарезанную рыбу и хлебные крошки, Искуза все равно подсекала чаще и улов ее был богаче.

Чувство унижения было острым, как боль в ране, смоченной морской водой. Хариз больше не отпускал шуточек, он ловил в напряженном молчании. Искуза тоже обходилась без лишних слов. Каждый был занят своим делом. Ничто постороннее не привлекало их внимания.

Над лодкой с криком кружились чайки. Самые прожорливые и смелые падали в воду совсем рядом и подхватывали рыбью мелюзгу, выброшенную за борт. В другое время Хариз не удержался бы, чтоб не отогнать шумных птиц веслом. Но сейчас не до этого было. И он, и его соперница дорожили каждой минутой, опасаясь прозевать хороший клев и проиграть состязание. Так что оба не заметили, как из-за крутого берега поднялось небольшое серое облачко, которое неожиданно закрыло солнце.

III

Между тем облачко, вначале чуть застилавшее солнце, разбухало, тяжелело и наливалось свинцом, превращаясь в темную грозовую тучу. Она медленно и как бы нехотя поднялась из-за высокого берега, а потом начала быстро заволакивать небосвод, угрожающе нависая над мысом и бухтой.

Внезапно загрохотал гром. Искуза вздрогнула.

— Что это?

— Гроза, — коротко ответил Хариз, испытывая мучительный стыд за то, что проморгал перемену погоды.

Увесистая капля звонко шлепнулась в неподвижную сонную воду и распустила круг, за ней другая, третья.

— Дождь, — сказала Искуза, подставляя ладонь.

Хариз опасливо посмотрел на восток.

— Сматываемся, пока волны не поднялись, — осипшим голосом произнес он.

— А что тогда?

— Тогда не обрадуешься.

Искуза, проникшаяся его тревогой, стала быстро наматывать лесу на дощечку. Хариз проворно вытаскивал камни, отвязывал и бросал обратно. Вода в бухточке стояла неподвижно, как в озере. Ветер, срываясь с кручи, пролетал над головами и несся дальше, покрывая море полосами серой ряби. Эти полосы уходили все дальше и дальше к горизонту, начиная волновать спокойную гладь.

Хариз посмотрел в открытое море и с сомнением покачал головой.

— Переждать бы надо, — сказал он.

— Нет, нет, нельзя! — воскликнула Искуза. — Меня уже, наверное, хватились. Мы должны спешить.

— Нас сильно потреплет, дочь царя.

— И пусть.

Море было уже не просто серым, а темным, беспокойным. Ветер гнал по нему буруны, похожие на белых барашков. В бухте же по-прежнему было относительно спокойно. Ее надежно прикрывал каменный мыс, протянувшийся от берега.

— Переждать надо, — повторил Хариз.

Искуза отбросила пряди волос с глаз и прищурилась:

— Ты трус, рыбак? Дождика испугался? Бери весло и гребь. Я приказываю!